

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-12-2.40>

Сидоренко Станислав Геннадьевич, Строгина Юлия Андреевна

ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЕ ФАКТОРЫ И АСПЕКТЫ ЛИЧНОСТНОЙ И ОБЩЕКУЛЬТУРНОЙ Контрастности в процессе адаптации англицизмов в современном русском языке

Данная статья исследует основные механизмы процесса адаптации англоязычных заимствований в принимающей русской лингвокультуре. В ходе анализа заимствований с применением аналитического аппарата филологической феноменологической герменевтики описана специфика идентификации культурных обертонов смысла в рамках комплексного взаимодействия контранаправленных векторов социально-культурных кодов языка-донора и языка-реципиента. Изучен феномен амфиболичности вербального контекста при восприятии общего лингвокультурного значения заимствований представителями принимающего лингвокультурного сообщества.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/12-2/40.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 12(90). Ч. 2. С. 385-389. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/12-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

6. Милаева О. В., Ростовская Н. Е. Контент-маркетинг: к вопросу определения понятия // Наука. Общество. Государство. 2017. Т. 5. № 1 (17). С. 162-168.
7. Мышленник Г. В., Егорова Е. Е. Инновационные составляющие в управлении человеческим капиталом // Наука сегодня: вызовы и решения: материалы международной научно-практической конференции: в 2-х ч. М.: ООО «Маркер», 2018. Ч. 1. С. 134-136.
8. Национальная технологическая инициатива [Электронный ресурс]. URL: <https://asi.ru/nti/> (дата обращения: 02.10.2018).
9. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruscorpora.ru/index.html> (дата обращения: 02.10.2018).
10. Николаев И. С. Квантитативная лингвистика: что можно сосчитать в языке и речи? // Прикладная и компьютерная лингвистика / под ред. И. С. Николаева, О. В. Митрениной, Т. М. Ландо. М.: Ленанд, 2017. С. 275-295.
11. Педагогический словарь [Электронный ресурс] / под ред. Г. М. Коджаспировой, А. Ю. Коджаспирова. М.: Академия, 2005. URL: <http://niv.ru/doc/dictionary/pedagogical/index.htm> (дата обращения: 02.10.2018).
12. Сибирская Е. В., Овешникова Л. В. НТИ как стратегическое направление технологического развития России // Статистика и экономика. 2018. Т. 15. № 1. С. 34-41.
13. Университет НТИ 20.35 [Электронный ресурс]. URL: <http://2035.university/upload/iblock/5c7/5c79ad0da595c8b24b0550fa8c40a6b4.pdf> (дата обращения: 02.20.2018).

TECHNOLOGIES PERTAINING TO THE HUMANITIES IN THE DIGITAL AGE

Severina Elena Mikhailovna, Doctor in Philosophy
Southern Federal University, Rostov-on-Don
emkovalenko@sfnu.ru

The article discusses the role of the humanities and the technologies pertaining to the humanities in creating conditions for the implementation of the strategic programs for the development of the digital economy of the Russian Federation. The possibility of using digital linguistic technologies for public consciousness monitoring and new strategies formation in the non-classical marketing field is shown. As an example, the author conducts a study of public opinion in relation to liberal education using open corpora of texts, reveals the specificity of different social groups' attitude to education in general.

Key words and phrases: digital technologies pertaining to the humanities; digital economy; National Technology Initiative; public opinion; linguistic monitoring; liberal education; text corpora.

УДК 81'33

Дата поступления рукописи: 11.10.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-12-2.40>

Данная статья исследует основные механизмы процесса адаптации англоязычных заимствований в принимающей русской лингвокультуре. В ходе анализа заимствований с применением аналитического аппарата филологической феноменологической герменевтики описана специфика идентификации культурных обертонов смысла в рамках комплексного взаимодействия контранаправленных векторов социально-культурных кодов языка-донора и языка-реципиента. Изучен феномен амфиболичности вербального контекста при восприятии общего лингвокультурного значения заимствований представителями принимающего лингвокультурного сообщества.

Ключевые слова и фразы: заимствование; лингвокультурная адаптация; культурный контекст; концептуально-валерная система; ассоциативный ряд; экстралингвистические факторы.

Сидоренко Станислав Геннадьевич, к. филол. н., доцент
Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь
samuels@mail.ru

Строгина Юлия Андреевна
Армавирский государственный педагогический университет
yuliasdrogina@hotmail.com

ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЕ ФАКТОРЫ И АСПЕКТЫ ЛИЧНОСТНОЙ И ОБЩЕКУЛЬТУРНОЙ КОНТРАСТНОСТИ В ПРОЦЕССЕ АДАПТАЦИИ АНГЛИЦИЗМОВ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Современные исследования заимствованных единиц характеризуются разнообразием теоретических оснований, создающих базу для анализа компонентной структуры, трансформаций семантики и функциональной прагматики «чуждых» элементов в системе принимающей лингвокультуры. Процессы заимствования в течение довольно продолжительного времени находятся в фокусе внимания исследователей языка. Современная парадигма лингвокультурного знания актуализирует проблемы коммуникативной семантики, одним

из аспектов которой является процесс преобразования смысловой структуры в результате лингвокультурной транспозиции. Заимствования, являясь одним из важных способов пополнения словарного состава любой языковой системы, непосредственно связаны с экспликацией в речи национальной культуры, менталитета, традиций и обычаев этноса как носителя языка-донора, его социо- и лингвокультурными особенностями, но также и с расширением ментального лексикона индивидуума как представителя языка-реципиента. Процесс вхождения заимствованной единицы в принимающую лингвокультуру достаточно сложен и многостепенен, в связи с чем степень актуальности настоящего исследования значительно возрастает.

Трансформация обертонов смысловой конструкции при адаптации лингвокультурных генерализованных смыслов на настоящий момент является одной из интереснейших проблем когнитивной лексикологии. Научная новизна представленной статьи состоит в применении к анализу процессов лингвокультурной адаптации англоязычных заимствований теоретических посылок филологической феноменологической герменевтики С. Н. Бредихина [2] с фокусированием на специфике различных механизмов идентификации культурных обертонов смысла англицизмов. При использовании инструментария филологической феноменологической герменевтики существует возможность выявления и всестороннего описания различных видов адаптации заимствованных структур (в том числе и учет конвергенции семантики и ноэматики) [3].

Основной целью настоящего анализа является описание способов лингвокультурного транспонирования и адаптации англоязычных заимствований в системе русской культуры и языковой картине мира.

О неразрывной связи языка и культуры говорят множество исследований, например, В. фон Гумбольдт первым упомянул об имманентном присутствии в когнитивно-рефлексивном пространстве некоего компонента, опосредующего отношения человека и объективной реальности [7]. Он предполагал, что языковая система представляет собой некое кодифицированное отражение окружающей действительности, органично включающей в качестве одного из базовых компонентов культуру. Изменение векторов культурного развития неизбежно находит свое отражение в языке, без учета трансформаций культурного фона невозможен полный и адекватный анализ функционирования заимствованных лексических единиц в системе воспринимающего языка.

При этом объем понятия «культура» весьма различается в зависимости от подхода к его дефиниции. В рамках философско-социологического рассмотрения феномен культуры понимается в качестве органичного единства материальных и духовных ценностей, которые создаются цивилизацией. В историографическом аспекте культурных контактов культура есть опосредованная членами сообщества в собственном опыте духовная жизнь. Феномен культуры поддается типизации, различаются национальные культуры, этнические, а также культуры конкретных социальных слоёв [10, с. 29]. С точки зрения некоторых ученых, культура является диалогическим единством между её субъектами, данный подход наиболее релевантен для нашего исследования, ведь процессы заимствования являются наиболее достоверным подтверждением диалога культурных и языковых кодов.

Рассмотрим различные формы существования данного диалогового единства культур с учетом доминантных когнитивных механизмов, обеспечивающих ту или иную степень адекватности при идентификации заимствованных единиц в новом лингвокультурном пространстве.

Под влиянием собственной принимающей культуры языковая система вырабатывает собственные способы номинации и наделяет заимствованные слова особыми характеристиками, «лингвокультура закономерно наталкивается на проблему категоризации и концептуализации имманентно присущих глубинных содержаний понятия» [3], т.е. исходное значение в концептуально-валерной системе донора часто не совпадает с ассоциативным соотношением такового в принимающей системе. Эти сложности, вызванные различиями в общелингвокультурной рефлексивной реальности, рассматриваются в некоторых работах, например, О. В. Казаченко анализирует различия механизмов концептуализации понятий на основе устойчивых выражений с компонентами *сердце* и *голова*. Как известно, в русской лингвокультуре данные концептуализированные понятия ассоциативно связываются с эмотивно-психологической и рационально-интеллективной сферой рефлексивной реальности (*ясная голова, взяться за голову, голова идёт кругом; сердце болит, сжимается*) [9, с. 7]. Ассоциативный ряд концепта ГОЛОВА восходит также к области понятия *память (держат в голове)*, здесь и возникает практически непреодолимый барьер в идентификации лингвокультурного компонента смысловой конструкции некоторых англоязычных выражений типа *learn by heart* с очевидным ассоциативным рядом, отсылающим реципиента к концепту ПАМЯТЬ. В плане экспликации контрапунктов периферийных ассоциатов интересны англоязычные заимствования *headhunting (хедхантинг)*, *headhunter (хедхантер)*, зачастую некорректно интерпретируемые русскоязычными реципиентами. Дословный перевод данных заимствований, на основе которого и осуществляется идентификация генерализованного доминантного значения (*охота за головами, охотник за головами*), выводит представителей русскоязычного сообщества на дополнительные компоненты, не присутствовавшие в этимоне (*телесность, собственность*). Некоторые из респондентов включают в ряд периферийных ассоциатов даже понятия «крепостное право», «рабство» и т.п., которые в англоязычной лингвокультуре представляются полностью нивелированными. Актуальное значение в качестве именованного процесса поиска высококвалифицированных сотрудников и специалистов, которые этим поиском занимаются, не идентифицируется практически ни одним из респондентов. Данный факт объясняется традиционно сложившимися в англо-саксонской

лингвокультуре связями концептуальных полей ГОЛОВА со сферой рационального, с уникальными профессиональными умениями и навыками.

Культурный контекст функционирования заимствованной единицы включает в себя традицию, убеждения, ценностно-ориентационную сферу, отношения, социальную иерархию, религию, роли групп и понятие о хронотопе коммуникативного взаимодействия [6, с. 17]. Когда по тем или иным причинам в обществе происходит смена векторов культурного взаимодействия, она приводит к модификации сложившихся ранее норм, ценностей, установок, перераспределению социальных ролей, т.е. трансформации лингвокультурной концептуально-валерной системы [2], что непосредственно влияет на процессы заимствования и изменяет их направление. В свою очередь, концептуально-валерная система лингвокультуры-реципиента накладывает отпечаток на механизмы адаптации, степень и форму освоения и функционирования заимствований в собственной системе языка и речи. Так, в начале 1990-х годов общественная и культурная жизнь в России претерпела целый ряд изменений, связанных с распадом СССР, сменой власти, экономическим кризисом, свободой слова, распространением частного предпринимательства. Такие изменения не могли не затронуть особенности «жизни слова как достояния пользующегося им человека» [8, с. 186].

Специфику понимания слов носителями русского языка и связанных с ними эмоционально-оценочных переживаний в период серьёзных общественно-культурных перемен демонстрируют результаты ассоциативных экспериментов по отбору наиболее актуальных и отличающихся наибольшей частотностью употребления заимствованных единиц английской этимологии. В перечень таковых (по экспериментам, поставленным ещё в 1990-х годах А. А. Залевской) вошли следующие единицы: *джинсы, компьютер, паблисити, брокер, бизнесмен, маркетинг, менеджмент, дилер, спикер* и др. Выбор заимствованных лексических единиц в качестве популярных слов характеризует социально-экономическую действительность рассматриваемого периода в качестве более ориентированной на реалии западного мира. Однако этот перечень демонстрирует амфиболичность интерпретации даже столь распространенных и, казалось бы, понятных рядовому представителю русской лингвокультуры заимствований. Генерализованные значения заимствованных понятий, которые концептуализируют новые реалии (ранее в языке-доноре не обладавшие коннотацией «общенародного культурного переживания»), идентифицируются весьма приблизительно («*брокер* – человек, неким образом связанный с операциями на бирже, акциями, и вообще – спекулянт какой-то»). В рамках повторного эксперимента со сходными условиями была выявлена непосредственная взаимосвязь динамики связанных со словом компонентов эмоционально-аксиологической сферы с вертикальным социально-культурным контекстом. При этом реально существующий в сознании носителей языка-донора (первичный) вербально-рефлективный образ «представляет собой лишь фон для описания и анализа способов трансляции внутренней формы слова, а также иерархического состава нозем в иную лингвокультуру» [3]. Например, в 1993 году заимствование *бизнесмен* все ещё вызывало в языковом сознании носителя русской лингвокультуры негативные коннотации, однако уже через несколько лет, в 2010 году, данное заимствование практически нивелировало отрицательные обертоны и даже качественно изменило аксиологический статус на положительный [8].

Лингвокультурная специфика идентификации англоязычных заимствований на основе метода свободных ассоциаций для выявления архетипических образов языкового сознания представителей принимающей лингвокультуры, стоящих за заимствованными единицами, состоит, прежде всего, во «врастании» в культуру-акцептор новых трансформированных обертонов значения на основе переосмысления со стороны её носителей. Зачастую это происходит на основе выявляемых в собственном опыте, фоновых знаниях компонентов, которые «несут в себе и имманентно заложенные оттенки смысла, репрезентируемые в составе либо формой, либо аллюзивными коннотациями» [3]. Например, коннотативные компоненты заимствованной лексемы *дилер* в концептуально-валерной системе русских информантов обретают негативную окраску в связи со спецификой образа действия человека, занимающегося распространением товаров (представителя фирмы или концерна), в новой русской действительности (барыга, спекулянт, представитель сетевого маркетинга). Следует отметить отсутствие отрицательных ассоциатов, имплицированных в этимоне: в англосаксонской лингвокультуре лексема *dealer* репрезентирует ассоциативный ряд «респектабельность» (*fat man with cigar and braces*), входящий в поле концептуализации WEALTH.

Значительную роль в лингвокультурном контексте, формирующемся в современный период развития, играют СМИ и Интернет, оказывающие огромное влияние на социокультурные институты на фоне переориентации векторов коммуникативного пространства. Исчезновение так называемого культурного и идеологического «фильтра» обусловило заимствование не только форм и регистров коммуникативного поведения, но и непосредственно языковых и речевых единиц. Именно подобными «идеологическими» факторами, влияющими на процесс заимствования, можно объяснить появление в современном русском языке таких слов, как *шоу, батл, кастинг*, или образованной посредством прямого калькирования номинативной группы *слепые прослушивания (blind auditions)* и т.д.

Под влиянием переориентации векторов изменения концептуально-валерного пространства формируются новые ценности и убеждения, что трансформирует не только аксиологические компоненты в семантической структуре лексемы, но также и отношение к заимствованиям в целом. В советский период многие иноязычные слова воспринимались в рамках оппозиции «свой/чужой» как негативное явление в системе языка, данный факт объясняется непониманием значений заимствованных лексем. На современном этапе подобное отношение практически не встречается, оно носит нейтральный или даже положительный

характер. Различные каналы коммуникации, актуализирующие такие характеристики, как анонимность, дистантность, полифоничность, пограничная эмотивность, замещённый характер [11], дают возможность экспликации «девиантного коммуникативного поведения» [1], способствуют «орфографической вакханалии и пунктуационной вседозволенности» [5, с. 86]. Предельная степень свободы речевых практик приводит к появлению новых моделей заимствования. Таковыми выступают трансплантация семантического объема дублируемого понятия в заимствованном формально иноязычном комплексе и расширение значения симиляра в рамках нудевой трансморфемизации.

В процессе модификации семантической структуры на основе импликации фоновых знаний в заимствованном фонетическом комплексе зачастую наблюдается параллельное использование дублетов. Таковой является, например, формальная модификация (использование новой лексемы) при трансплантации объема уже имеющейся в языковой системе лексемы: *универсам – гипермаркет, работа – офис, многосерийный фильм – сериал, содержание – контент, эстрада – шоу-бизнес, торговая марка – бренд* и т.п. [4, с. 39].

В рамках явлений смысловой лингвокультурной адаптации происходит и морфологическая ассимиляция, при этом растёт и степень освоенности и осознанности в употреблении заимствования, однако процессы трансморфемизации не являются облигаторными. Некоторые из воспринимаемых англоязычных заимствований (аббревиатуры различных типов, мнемонические сращения и т.д.) подвергаются «нулевой трансморфемизации в процессе адаптации внешней формы... ведь на первом этапе заимствования их морфологическая структура не осознаётся членами лингвокультурного сообщества принимающего языка» [3]. Например: *Лол* или *LOL* – «что-то очень смешное» (вне модели прямого калькирования *laugh out loudly* – «смеяться громко»); *OMG* – «О, Боже» (от англ. *oh, my God*); *гг* – «хорошая игра» (от англ. *good game*); *бб* – «пока» (от англ. *bye-bye*); *бро* – «брат» (от англ. *brother*) [5, с. 86-87]. Как показывает анализ эмпирического материала, трансплантация подобных конструкций происходит на основе введения в формальную конструкцию (необычного для русской лингвокультуры фонемного сочетания) трансляционного эквивалентного соответствия в качестве генерализованного значения, по сути, расширения значения симиляра, вне зависимости от его фоно-графической ассимиляции в принимающей лингвокультуре.

Таким образом, в процессе лингвокультурной адаптации заимствованной единицы в принимающих системах языка и культурных кодов задействовано множество операций по актуализации того или иного смыслового компонента; решающим в «порождении смысла в текстовой реальности и соотносённости его с объективной реальностью» [2, с. 54] выступает наличие различных контекстов (горизонтальных и вертикальных). Некоторые механизмы, оказывающие влияние на идентификацию специфических культурных обертонов смысла англоязычных заимствований, в рамках комплексного взаимодействия контранаправленных векторов социально-культурных кодов языка-донора и языка-реципиента при восприятии и понимании иноязычной лексики остаются открытыми. В рамках анализа адаптационных механизмов была выявлена прямая взаимосвязь некоторых факторов (гендерных и возвратных, уровня образования, профессии и т.п.) формирования концептуально-валерной системы представителя лингвокультуры-реципиента с доминирующим характером понимания иноязычной лексемы и выстраиваемого ассоциативного ряда. Детерминирование механизмов понимания англоязычных заимствований контекстом носит амфиболичный характер: опора на вербальный контекст может приводить как к верному, так и к неверному толкованию значения англицизмов.

Список источников

1. Болдовская Н. В., Звонова Е. А. Влияние возрастного фактора на дискурс виртуальной языковой личности в англоязычных социальных сетях // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Лингвистика». 2015. № 3. С. 122-131.
2. Бредихин С. Н. Константы интенциональности, субъективности и модальности в герменевтическом понимании смысла // Вопросы когнитивной лингвистики. 2015. № 3 (44). С. 54-58.
3. Бредихин С. Н., Сидоренко С. Г. Ноэтическая и семантическая адаптация английских заимствований в современном русском языке [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1: в 2-х ч. Ч. 1. URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=17525> (дата обращения: 10.10.2018).
4. Буряковская В. А. Языковые маркеры массовой культуры (на примере психолингвистического эксперимента) // Известия Волгоградского государственного технического университета. Серия «Новые образовательные системы и технологии обучения в вузе». 2010. Т. 7. № 8 (68). С. 38-40.
5. Быканова Т. Н., Булгаков А. Н., Шкорбатов Р. Л. К вопросу о современном процессе проникновения англицизмов в язык рунета: лингвоэкологический аспект // Язык для специальных целей: система, функции, среда: сборник научных статей VI международной научно-практической конференции (г. Курск, 14-15 мая 2016 г.). Курск: ЮЗГУ, 2016. С. 85-88.
6. Вердербер Р., Вердербер К. Психология общения. СПб.: Прайм-Еврознак, 2003. 320 с.
7. Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию. М.: Прогресс, 1984. 397 с.
8. Залевская А. А. Значение слова через призму эксперимента. Тверь: ТГУ, 2011. 240 с.
9. Казаченко О. В. Взаимосвязь сознания и культуры этноса в контексте проблемы иноязычных заимствований // Вестник Воронежского государственного университета. Серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация». 2016. № 3. С. 5-10.
10. Маслова В. А. Лингвокультурология: учебное пособие для студентов высших учебных заведений. М.: Академия, 2001. 208 с.
11. Маслова В. А. Современные направления в лингвистике: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению «Филологическое образование». М.: Академия, 2008. 264 с.

**LINGUOCULTURAL FACTORS AND ASPECTS OF INDIVIDUAL AND GENERAL CULTURAL CONTRAST
IN THE PROCESS OF ANGLICISMS ADAPTATION IN THE MODERN RUSSIAN LANGUAGE**

Sidorenko Stanislav Gennad'evich, Ph. D. in Philology, Associate Professor
North-Caucasus Federal University, Stavropol
samuels@mail.ru

Strogina Yuliya Andreevna
Armavir State Pedagogical University
yuliastrogina@hotmail.com

The article researches the basic mechanisms of the process of the English loanwords adaptation in the target Russian linguoculture. As a part of the loanwords analysis with the use of the analytical apparatus of the philological phenomenological hermeneutics, the specificity of identifying the cultural overtones of meaning has been described within the complex interaction of the counter-directed vectors of the socio-cultural codes of the source language and the target language. The phenomenon of verbal context ambiguity is analyzed that accompanies the perception of the general linguocultural meaning of loanwords by the representatives of the target linguocultural community.

Key words and phrases: loanword; linguocultural adaptation; cultural context; conceptual-value system; associative array; extralinguistic factors.

УДК 81

Дата поступления рукописи: 09.10.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-12-2.41>

В данной статье рассматриваются многокомпонентные словосочетания на примере авиационного английского языка. Выделены модели многокомпонентных словосочетаний, широко используемые в авиационном английском языке, выявлена наиболее продуктивная модель. Многокомпонентные словосочетания классифицированы по структуре и по количеству компонентов. Определены также типы связи между компонентами. Рассмотрены позиции компонентов по отношению к стержневому слову. Все многокомпонентные словосочетания, представленные в данной работе, переведены на русский язык.

Ключевые слова и фразы: авиационный английский язык; термины; многокомпонентные словосочетания; модели; компоненты; структура.

Столбовская Маргарита Анатольевна

Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)
love89advance@gmail.com

**МНОГОКОМПОНЕНТНЫЕ СЛОВСОЧЕТАНИЯ
В АВИАЦИОННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ**

Появление передовых технологий влияет на словарный состав языка. Научно-технологический прогресс приводит к интенсивному развитию терминологии. «В лингвистике терминологией чаще всего называют совокупность терминов, употребляемых в том или ином языке или в определённой сфере деятельности людей» [8, с. 333]. «Термином называется слово или устойчивое сочетание, служащее уточнённым наименованием понятия, специфичного для какой-нибудь области знания, производства, культуры: *гомопут олоним* (языкознание), *visual aids наглядные пособия* (педагогика)» [2, с. 267].

«Свыше 90% новых слов, появляющихся в современных языках, составляет специальная лексика» [4, с. 5]. Новые открытия и изобретения в разных областях науки и техники способствуют появлению более точных наименований и конкретизации понятий путём объединения лексических единиц и наращивания компонентов термина. «Совокупности терминов образуют терминосистемы той или иной области знания» [6, с. 316].

В авиационной терминологии наблюдается значительное увеличение количества многокомпонентных словосочетаний, детально представляющих предметы, явления и процессы. Многокомпонентные словосочетания активно используются в специализированных текстах, связанных с авиацией, и являются эффективным языковым средством, обеспечивающим точность информации.

Исследование многокомпонентных словосочетаний авиационного английского языка актуально, так как позволяет определить вектор развития современной авиационной терминосистемы, а также выявить особенности структуры и семантики терминологических комплексов, функционирующих в сфере авиации.

«Обычно под словосочетанием понимается сочетание двух или более знаменательных слов, объединённых формально выраженной смысловой, синтаксической связью» [8, с. 468]. «В отличие от предложения, которое служит средством сообщения, словосочетание выступает средством номинации» [3, с. 208]. «Исследователи отмечают преобладание терминологических словосочетаний (составных терминов) над однословными терминами во всех терминологиях европейских языков» [10, с. 208].